

— ...

Ли Лин уже привык к тому, что Кан Вань время от времени выдавал подобные слащавые фразы. От смущения и раздражения он перешел к тому, что просто пропускал их мимо ушей. Выбор университета все равно оставался за самим человеком, и два университета в Чжу были неплохими — так он утешал себя.

Анонимные письма и их переписка участились, и Ли Лин решил говорить прямо.

— Кто вы такой на самом деле? Я имею в виду в прошлой жизни.

Набирая эти слова на клавиатуре, Ли Лин почувствовал, как будто тугий резиновый жгут вокруг его сердца ослаб. Секрет, который он собирался хранить всю жизнь, был выложен так просто.

С той стороны долго не было ответа, словно человек долго размышлял.

Ли Лин успокоился, как только слова были отправлены. Он знал, что у собеседника были свои цели. Кто в жизни не совершал ошибок? Если небеса дали шанс переродиться, то нужно использовать его, чтобы исправить прошлое. Но этот человек связался с ним и упомянул статуэтку Гуаньинь, что, вероятно, было связано с семьей Цзян.

А он был всего лишь случайной жертвой их разборок. Единственное, что можно было упомянуть, — это его отношения с Цзян Гуаньюем, но они закончились так же быстро, как и начались. Вместо того чтобы искать его, заменителя, лучше было бы обратиться к Сюй Цинцзэ, который пока оставался в тени.

Пока он размышлял, аноним отправил новое письмо с адресом и временем встречи — 1 июня, после обеда.

После этого письма отправитель исчез.

Ли Лин записал адрес и удалил всю переписку.

Поскольку мотивы этого человека можно было угадать, он решил прийти на встречу. Независимо от того, хотел ли собеседник найти союзника или получить что-то от него, Ли Лин должен был выяснить его личность.

Неожиданно, однажды вечером, Кан Юй приняла снотворное и покончила с собой.

После госпитализации она практически не вставала с постели, и никто не давал ей снотворного. Видимо, она принесла его с собой, положив в свою дорожную сумочку. Днем она сказала, что хочет подкрасить брови, так как после химиотерапии ее волосы и брови поредели. Она положила сумку у кровати, и медсестра похвалила ее, на что Кан Юй улыбнулась:

— Завтра я её освобожу и подарю тебе.

Но кто бы мог подумать, что в сумке с карандашом для бровей и помадой лежала целая бутылка снотворного. Ночью, когда все затихло, вода, которую Кан Вань налил ей перед сном, стала последним, что она выпила.

Она так и уснула.

Ли Лин, получив звонок, поспешил в больницу. Кан Вань стоял у дверей реанимации. Ее тело

уже вынесли, свет над дверью погас, но Кан Вань все еще стоял там.

Ли Лин тихо подошел.

Кан Вань увидел отражение мужчины в стеклянной двери и сказал:

— Она всегда хотела быть правой.

Ли Лин молчал.

— Всегда хотела взять верх.

Кан Вань моргнул, положив руку на стекло, и долго смотрел в темноту внутри. Наконец он убрал руку, и свет в коридоре бледно освещал пол, провожая две уходящие тени.

Похороны Кан Юй прошли быстро и скромно. Она была женщиной легкого поведения, и, кроме двух коллег, никто не пришел проститься с ней. А Кан Вань через несколько дней сдавал гаокао, и у него не было сил на пышные проводы.

Ли Лин предложил Кан Ваню переехать к нему домой, и сам организовал похороны. Хотя они были скромными, они не были небрежными. Он беспокоился, что Кан Вань будет подавлен, если останется один, поэтому перестал задерживаться на работе. Каждый вечер они ужинали вместе, а затем сидели в гостиной, смотрели телевизор или читали книги.

Иногда Кан Вань уставал и засыпал на диване, положив голову на поясницу Ли Лина. Тогда Ли Лин похлопывал его по руке и говорил:

— Если хочешь спать, иди на кровать.

Если было еще рано, Ли Лин позволял ему спать, накрывая пледом.

Наступило 1 июня, суббота, и каникулы уже начались. В обед Ли Лин сказал Кан Ваню, что днем ему нужно выйти, но он скоро вернется.

Кан Вань готовил на кухне и согласился.

Проходя через перегородку между гостиной и столовой, Ли Лин услышал, как телефон Кан Ваня, лежащий на столе, завибрировал. На экране было написано «Тренер Чжан». Он взял телефон и отнес его на кухню:

— Тебе звонят.

Кан Вань взял телефон, и Ли Лин вышел. Ему показалось, что Кан Вань слегка замер и сказал:

— Почему это ты?

Наверное, это был назойливый ученик, подумал Ли Лин, вспомнив девушку, которая плакала в спортзале из-за Кан Ваня.

Он посмотрел на часы: было половина первого. Аноним указал адрес на проспекте Чанцин, встреча была назначена на три часа дня, так что нужно было выйти в два.

Ли Лин открыл дверь указанного ресторана. Стояло жаркое лето, но заведение было пустым. Яркий солнечный свет, проникавший через стекло, казался лишенным тепла.

Официант с бордовым галстуком с улыбкой подошел и сказал:

— Вы господин Ли?

Ли Лин остановился:

— Да, это я. Я ищу господина Линя.

Официант улыбнулся:

— Пожалуйста, подождите, водитель молодого господина Лина скоро приедет за вами.

Ли Лин нахмурился:

— Мы договаривались встретиться здесь...

— Да, но возникли небольшие проблемы. Нужно отвезти вас в другое место.

— Куда?

— В больницу Цзиньцин.

Ли Лин вспомнил, что это известная частная клиника, и попытался выведать информацию:

— Господин Линь заболел?

Официант улыбнулся:

— Сегодня с вами говорит не господин Линь.

В этот момент вошел водитель и пригласил Ли Лина в машину, которая отвезла его в больницу Цзиньцин.

Перед поездкой Ли Лин много думал, но, сев в машину, перестал размышлять. Кто этот человек? Друг или враг? Была ли это ловушка? Да, он был на виду, и все его слабости были известны, но у него тоже были свои козыри.

Ли Лин щелкнул языком, чувствуя пустоту, и сказал водителю:

— Ты не против, если я закурю?

— Пожалуйста.

Он закурил, и, когда сигарета закончилась, машина остановилась у входа в больницу. Ли Лин вышел и последовал за водителем, не спеша идя внутрь. Больница Цзиньцин была оформлена в традиционном китайском стиле, с обилием зелени, идеально подходящей для выздоровления.

Он знал эту больницу, так как она принадлежала семье Цзян.

В больнице было мало людей, медсестры в белых халатах неспешно ходили по элегантным коридорам. Водитель привел его к двери палаты.

Комната была тщательно продумана, с удобной обстановкой и видом на небольшой сад через панорамное окно. Светло-зеленые обои успокаивали нервы.

— Сколько ещё бутылок?

— Две. Рука опять опухла?

— От этого лекарства всегда болит и опухает, даже если просить старшую медсестру, ничего не изменится.

— Если совсем немогут, можно сделать перерыв.

— Я не хочу, чтобы моя рука стала дуршлагом.

Водитель сделал жест «пожалуйста», и Ли Лин, слыша разговор, вошел в комнату. Двое внутри уже заметили, что кто-то пришел, и подняли головы.

Ли Лин встретился взглядом с тем, кто лежал на кровати, и его сердце сжалось.

У всех членов семьи Цзян были красивые глаза. Даже у Цзян Цзина, дяди Цзян Гуанъюя, который погряз в разврате, глаза, хотя и мутные, имели изящные очертания.

А этот юноша был похож на Цзян Гуанъюя на три или четыре части. Он напоминал его в юности, когда тот был еще молодым и невинным, в отличие от зрелого и сурового Цзян Гуанъюя, которого Ли Лин знал. Если говорить о сходстве, то Кан Вань был ближе к нему.

Ли Лин почти уверен, что это тот самый Цзян, который искал с ним сотрудничества. Но странно, в семье Цзян, кроме старой госпожи Цзян, было только два сына. Старший, Цзян Дунь, имел только одного внебрачного ребенка — Цзян Гуанъюя, который умер от болезни. Младший, Цзян Цзин, был известен своими любовными связями, но у его законной жены не было детей. Неизвестно, были ли у него внебрачные дети.

Если они были, то Ли Лин, проживший столько времени рядом с Цзян Гуанъюем, ничего о них не слышал. Хотя он и не интересовался прошлыми разборками семьи Цзян, вероятно, Цзян Гуанъюй просто избавился от них.

Юноша на кровати был невероятно красив, почти до андрогинности. Его лицо было бледным, что говорило о слабом здоровье, и это делало его еще более трогательным.

Но, увидев Ли Лина, он улыбнулся, и его взгляд внезапно стал более глубоким, что резко контрастировало с его юным обликом.

— Господин Ли.

Автор хочет сказать: Спасибо Blue за мину~

<http://bllate.org/book/16595/1516696>